

4. Герасимов И. и др. Численность 21.
5. Никсис и Ольга 33-34
6. Петроградская, Финский драматический театр.
7. Рем. - Марсон К.
Ууд. - Скорик В.

Апрель 1970

ГОВОРЯТ ЗРИТЕЛИ

В ЭТОТ вечер спектакль Финского театра «Алексей и Ольга» И. Герасимова и И. Цивеского посетила большая группа студентов Петроградского государственного университета имени О. В. Куусинена, слушателей отделения журналистики факультета общественных профессий. Участники коллективного просмотра учатся на разных факультетах и отделениях — строительном, сельскохозяйственном, историко-филологическом, на отделениях истории, русского языка и литературы, финского языка и литературы.

Каждый из них, просмотрев спектакль, в короткой рецензии высказал свои впечатления. Вместе они составили как бы коллективную рецензию на спектакль «Алексей и Ольга», поставленный режиссером К. Марсоном и оформленный художником В. Скориком.

«Это драматическая поэма о прекрасной любви, родившейся в невероятно трудных условиях блокадного Ленинграда, — пишет В. Леонтьев. — Главное в постановке — мысль о жизнеутверждающей силе любви, о ее бессмертии.

Если говорить об исполнителях, то наиболее сложная задача выпала на долю артиста В. Халла, создавшего образ Алексея Канданова, студента-историка, вставшего в ряды защитников Родины. Мы видим простого, полного оптимизма юношу, отличающегося добрым взглядом на жизнь и людей и способного решительно выступать против любой несправедливости. Именно его любовь спасает Ольгу. Много актеру удается, но не все. Иногда переходы из одного эмоционального состояния в другое бывают слишком резкими, недостаточно оправданными, искусственными.

В целом успешно сыграла свою роль молодая актриса Н. Кеттунен. Полны непосредственности и высокой художественности образы, созданные заслуженным артистом Карельской АССР П. Ринне (Воеводина), В. Веса (Дальский), заслуженным артистом Карельской АССР В. Ахоненом (Крылов).

Одним словом, спектакль мне понравился.

К этой оценке присоединяется В. Юрьев:

«Не хлебом единым жив человек», — гласит народная мудрость. Казалось бы, вряд ли эту пословицу можно отнести к блокадному Ленинграду. И, однако, можно. Простой факт: в самый тяжелый период в городе работал театр. И вот уже Алексей и Ольга идут туда через несъедобный холодом Ленинград. Велика была нравственная несгибаемость людей! Именно об этом я думал, возвращаясь в общежитие после спектакля.

Развивая эту мысль, Е. Соколова и В. Верхоглядов подчеркивают, что в спектакле, в сущности, три главных действующих лица: Ольга, Алексей и война.

«Особенно запомнились нам сцена в загсе, где в роли регистратора выступает народная артистка РСФСР Д. Карпова. Эта женщина давно отмыла регистрировать браки. Изо дня в день выдает она справки о смерти и давно уже свыклась с тем, что именно в этом и состоит ее работа.

Но вот перед ней двое. Полубивших. Увидевших прекрасную голубизну неба. Регистратор даже растерялась. Это чувство растерянности удивительно ярко передает актриса. И вместе с тем у зрителя рождается ощущение неизбежности победы».

Авторы отзывов оценивают и отдельные актерские работы. Характеризуя исполнение роли Ольги артисткой Н. Кеттунен, Т. Колесова пишет: «Мне кажется, что этот образ раскрыт в спектакле далеко не полностью, как-то односторонне. Конечно, во многом это является следствием недостатков самой пьесы. И все же образ как бы написан

одной краской. Перед нами девушка, абсолютно безразличная ко всему.

Правда, во втором действии Ольга начинает пробуждаться под влиянием любви, которую испытывает к Алексею».

Все сходится на том, что, очень удачное воплощение получила в спектакле роль Дальского.

«Пожалуй, из всех исполнителей, — пишет Н. Путовкина, — наибольшее впечатление произвел на меня В. Веса. Он создал очень интересный, жизненный и своеобразный образ».

Отдавая должное сделанному творческим коллективом, зрители, однако, многое критикуют. А. Костин напоминает о том, что бывший артист-кукольник Дальский показывает Алексею двух кукол: Ромео и Джульетту. Так выявляется основная тема.

«К сожалению, этого же нельзя сказать о ее воплощении. В спектакле все обыденно, тускло, на всем налет какой-то безжизненности, усиливаемой фиолетовым светом прожектора. Эпически неподвижны фигуры и лица людей, звучит громовой голос хора. Все это давит и на зрителей, и, по-моему, на актеров».

ОБ ОДНОМ СПЕКТАКЛЕ

Многие останавливаются на том, как театр интерпретирует поэтический текст, введенный в пьесу.

О. Файн:

«Стихи эти звучат в спектакле часто, возможно, чересчур часто. Но Вертолиц — поэтесса чрезвычайно индивидуальная, и от того, что стихи ее читаются хором, выразительности не прибавляется, скорее, наоборот».

Е. Соколова и В. Верхоглядов:

«Хочется сказать о чудесных стихах Ольги Вертолиц, которые включены в спектакль. В пьесе это задумано очень хорошо, но вот в спектакле Финского театра стихи почему-то не объединяют, а разъединяют действие. Может быть, это случилось потому, что они явно не приспособлены для хорошего чтения, ибо камерны по своему характеру».

Некоторые пытаются оценить работу в целом.

А. Скучилова:

«Честно скажу: ждала большего. Этот спектакль, мне кажется, может пройти незамеченным, не вызывая желания подвергнуть его резкой критике и не оставляя ощущения радостного успеха».

Л. Рыбалкина:

«Если говорить об общих впечатлениях, то нельзя не сделать упрека режиссеру. Действие кажется как бы нарочно замедленным. Стремясь показать внутренний мир героев, постановщик, однако, слишком долго задерживается на отдельных психологических моментах, что вредит спектаклю в целом».

Но конец, как говорится, решает дело. Т. Чернышова поправляет решение финала:

«Буквально под занавес Алексей прибегает из загса и показывает товарищам свидетельство о браке. С удивлением и мечтой о мирных днях рассматривают солдаты этот документ. Но вот состояние некоторого замешательства сменяется большой радостью за своего товарища. Мне кажется, здесь и режиссеру, и исполнителю удалось найти тот самый ключик, который может открыть сердце каждого зрителя».

Итак, процитировано девять отзывов об одном спектакле. Есть среди них положительные, есть отрицательные. Вкусы ведь бывают разные. И оценки — тоже. И, однако, во всем этом хоре юных голосов прослеживается мысль о том, что Финский драматический театр многое сделал для того, чтобы воплотить на сцене пьесу о блокадном Ленинграде.